

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации и диссертацию
Барышева Руслана Александровича
«Библиотека университета как проактивная система:
современные возможности и перспективы развития»,
представленной на соискание учёной степени
доктора педагогических наук по специальности**

5.10.4 – Библиотековедение, библиографоведение и книговедение

Диссертационное исследование Р.А. Барышева посвящено проблеме модернизации университетских библиотек. Автор утверждает, что библиотека университета должна способствовать подготовке обучающегося к эффективной работе с информацией, развивать компетенции по обработке и анализу текстов; оказывать помощь в учебной и научно-исследовательской деятельности студентам и научно-педагогическим работникам. В условиях модернизации высшего образования библиотеке университета нужно осваивать новые модели работы и взаимодействия с читателем.

Автором выявлен ряд противоречий (с. 5–6 автореферата; с. 7 диссертации), наличие которых подтверждает актуальность темы диссертационного исследования и непосредственных установок автора о том, что для сохранения эффективности всей системы образования и конкретного университета необходим поиск новых стратегий и технологий, а информационно-образовательная среда организации должна отвечать самым последним требованиям инновационного развития общества. Чтобы сориентироваться в расширяющемся информационном пространстве, проанализировать, осмыслить и оценить информацию, сегодня, как никогда ранее, необходимо владеть не только профессиональными, но – прежде всего – надпрофессиональными (цифровыми) компетенциями по работе с новейшими информационными системами, помогающими фильтровать постоянно продуцируемый в социуме контент.

В автореферате (с. 6–8) и диссертации (с. 9–12) убедительно показано, что до настоящего времени среди многочисленных научных исследований в данной области не было публикаций, в которых «представлен аспект модернизации университетской библиотеки как проактивной системы информационно-образовательной среды», «рассмотрена её возможность выстраивать индивидуальную траекторию читателя для его учебной или научной деятельности» и «практически не существует работ, в которых бы библиотеку рассматривали в качестве проактивной системы в целом, а также

во взаимосвязи с внешней и внутренней средой», как это делает автор данной диссертации.

Диссертация Р.А. Барышева имеет чёткую и логичную структуру, состоит из введения, четырех глав, каждая из которых включает по три раздела, заключения, списка использованных источников и приложений. Автореферат полностью отражает содержание диссертационного исследования.

Знакомство с авторефератом, а также с основным текстом диссертационного исследования, представленными для ознакомления на сайте Российской государственной библиотеки по адресу <https://www.rsl.ru/ru/2professionals/dissovet#2-1>, даёт возможность отметить хороший стиль изложения, логичность решения поставленных проблем и достоверность сделанных в работе выводов. В этом можно убедиться, сопоставив выдвигаемые для решения задачи (с. 8 диссертации, с. 5 автореферата) и содержание глав, каждая из которых соответствует поставленным задачам.

Научная новизна диссертации Р.А. Барышева заключается в том, что в ходе многоаспектного исследования был проведен анализ современного состояния университетских библиотек Российской Федерации по ряду критериев (с. 19–23 автореферата); определены информационные потребности пользователей, актуальные направления модернизации деятельности библиотек (с. 21–22 автореферата); представлена технологическая модель проактивной библиотеки в информационно-образовательной среде университета (с. 26–28 автореферата); предложен и реализован механизм интеграции проактивной библиотеки в информационно-образовательную среду университета посредством реализации личного кабинета читателя, выступающего инструментом его взаимодействия с библиотекой (раздел 4.1, с. 220–230 диссертации; с. 29 автореферата).

Цель исследования, заключающаяся в теоретико-методологическом обосновании проактивного подхода, разработке модели и системы практических решений создания проактивной библиотеки университета, способной содействовать осуществлению современных задач университета, видится крайне важной и своевременной. На наш взгляд, работа имеет большую теоретическую и практическую ценность. Разработанная технологическая модель проактивной библиотеки университета обладает универсальным характером и – соответственно – может найти применение не

только в библиотеках университетов, но и в библиотеках других учреждений образования и научных организаций, причём, не только в Российской Федерации, но и за её пределами.

Объект и предмет исследования (с. 5 автореферата), источники, а также использованные в процессе анализа материалов методы соответствуют указанной научной специальности. В своей работе Р.А. Барышев опирается не только на опубликованные источники и официальные статистические данные, но и на собственные эмпирические материалы.

Автором дан глубокий и всесторонний анализ значительного количества отечественных и зарубежных библиотековедческих, библиографоведческих, философских, социологических, психологических, педагогических публикаций (465 источников, в том числе 87 – на английском языке), на котором базируется достоверность полученных соискателем результатов. Исследование проведено с использованием комплекса специальных и общенаучных методов, адекватных поставленной цели и задачам. Достоверность подтверждается результатами, полученными в процессе экспериментальной проверки разработанной автором модели проактивной библиотеки университета в условиях Сибирского Федерального университета (с. 28–34 автореферата; с. 220–230 диссертации), а также результатами исследования влияния проактивной библиотеки на образовательную и научную деятельность в университете путём изучения информационно-библиотечной компетентности пользователей, подкреплёнными результатами статистического анализа данных с применением критерия Краскела – Уоллиса (с. 230–270 диссертации; с. 30–33 автореферата).

Диссертационное исследование вводит в научный оборот результаты анализа статистических данных, характеризующих динамику развития библиотек университетов (2013–2017 гг.), социологические данные проведённого автором исследования «Анализ удобства использования электронных библиотек ведущих российских университетов» (2017 и 2020 гг.) (с. 20 автореферата) и исследования динамики изменений информационных потребностей пользователей библиотек и востребованности библиотечных ресурсов (2018 и 2020 гг.) (с. 21–23 автореферата).

Особенный интерес и практическую ценность представляют третья глава диссертации «Концептуальные основания и модель проактивной библиотеки университета», в которой подробно представлен комплекс

теоретических и практических требований и рекомендаций по созданию модели проактивной библиотеки в университете, построенной на основе автоматизированных сервисов опережения запросов (с. 23–28 автореферата; с. 184–219 диссертации), и четвёртая глава «Разработка и экспериментальная проверка эффективности работы проактивной библиотеки университета», дающая максимально полное представление непосредственно о механизме интеграции проактивной библиотеки в информационно-образовательную среду университета посредством реализации личного кабинета читателя (с. 28–34 автореферата; с. 220–281 диссертации).

Всё это является достойным научным результатом рецензируемого диссертационного исследования, теоретические положения которого могут служить основой не только для повышения качества библиотечного обслуживания в университетских библиотеках, но и в целом для совершенствования системы подготовки квалифицированных специалистов в учреждениях высшего образования на ином – научно обоснованном – уровне.

Являясь официальным представителем российской компании «Антиплагиат» в Беларуси по обучению и – соответственно – экспертом, позволила себе проверить текст рецензируемой диссертации Р.А. Барышева на заимствования, поскольку одним из важнейших критериев оценки диссертации является культура научного цитирования. Проверка текста на заимствования проводилась с использованием программного средства «Антиплагиат», режим доступа: <https://university.antiplagiat.ru/>.

Ссылка на полный текст отчёта о проверке: <https://direct-media.antiplagiat.ru/report/bylink/summary/14?v=1&userId=83&validationHash=14B398445233253F0D40C72A5F97483B1A544AA2&c=1>.

Неправомерных заимствований в работе не обнаружено.

Попытки искусственного повышения процента оригинальности («маскировки заимствований») в тексте диссертации не выявлено.

Согласно результатам проверки диссертации и внесения необходимых корректировок в полный текст отчёта установлено, что оригинальность текста диссертации составляет 55%; самоцитирование – 17,58%.

Показатель «самоцитирование» является самостоятельным; вместе с тем, этот показатель определяет долю авторского текста, опубликованного ранее в виде научных статей и монографий (в т.ч. в соавторстве) в соответствии с требованиями ВАК Российской Федерации по опубликованности результатов диссертационных исследований. Таким образом, формально мы можем объединить показатели оригинальности

текста и самоцитирования; в этом случае по критерию «самостоятельная научная работа» можно зафиксировать показатель авторского текста 72,58%.

Доля цитирований составляет 18,47%, из них 15,82% – это библиографические записи в Списке использованных источников. Библиографический список в диссертации (с. 292–344) оформлен корректно и распознан системой «Антиплагиат. Эксперт» как добросовестное цитирование, отнесен к модулю «Библиография».

Текстовые заимствования составляют 8,95%. Анализ полного текста Отчёта о проверке показал, что в исследуемом тексте имеются совпадения, преимущественно технического характера, с другими защищёнными диссертациями («Сводная коллекция РГБ»), что связано со стандартным оформлением и описанием структуры диссертации, сведений о диссертации, терминов, устоявшихся конструкций, оборотов и фраз, принятых в данной сфере науки, и т.п. Часть из них были отключены.

Положения, выносимые на защиту, выводы по главам и раздел диссертации «Заключение» не включают идеи и выводы, заимствованные из открытых интернет-ресурсов, полнотекстовых наукометрических баз данных и иных источников.

После исключения всех корректных совпадений иных заимствований не обнаружено.

Таким образом, по результатам проверки текста научной работы на наличие заимствований диссертация Барышева Руслана Александровича на тему «Библиотека университета как проактивная система: современные возможности и перспективы развития» отличается высокой культурой научного цитирования и соответствует критерию «самостоятельная научная работа».

Несмотря на отмеченные достоинства и общее положительное впечатление, диссертационная работа, как и любое творческое исследование, вызывает **ряд вопросов и замечаний:**

– Автором разработана уникальная модель и система практических решений создания проактивной библиотеки университета, способной содействовать осуществлению современных задач университета. При этом в данной глобальной модели недостаточно, на наш взгляд, внимания уделено библиотечным специалистам, от профессионального мастерства которых во многом зависит содержательное наполнение и функционирование проактивной библиотеки. В сущностной модели библиотеки как системы, разработанной Юрием Николаевичем Столяровым (на которую, кстати, в том

числе опирается Р.А. Барышев), библиотечный персонал является одним из важнейших элементов, без которой библиотека как система существовать не может. В автореферате нет даже упоминаний о библиотечных кадрах; в тексте диссертации обнаружено лишь два предложения в конце одной из глав: «Стоит выделить присутствие в модели проактивной библиотеки специалистов-библиотекарей, способных дополнять функционал автоматизированной системы, оказывать справочно-консультационные услуги и брать на себя те запросы читателя, которые система не может выполнить сама. Наличие библиотекаря в предложенной модели проактивной библиотеки позволяет гарантировать развитие системы и удовлетворение самых сложных запросов обучающихся и научно-педагогических работников университета» (с. 219 в диссертации).

– Автором изучено значительное количество публикаций по теме исследования, что прослеживается в аналитическом обзоре, а также при изучении списка использованных источников. Вместе с тем, раскрывая степень разработанности проблемы исследования, автор упоминает только российских библиотековедов и специалистов дальнего зарубежья, не отмечая важности работ, связанных с модернизацией и развитием университетских библиотек, авторами которых являются специалисты соседних стран (СНГ) – белорусские, казахские и др. учёные, работы которых были опубликованы преимущественно в российских профессиональных изданиях. Например, в Республике Беларусь в последние годы были защищены несколько кандидатских диссертаций, посвящённых университетским библиотекам, содержание которых в той или иной степени может представлять интерес в контексте рецензируемого нами диссертационного исследования: И.Б. Стрелкова «Формирование кадровых ресурсов вузовских библиотек Республики Беларусь» (2009), О.А. Любченко «Библиотечная образовательная среда как средство формирования информационной компетентности студентов технического университета» (2019) – в основу модели библиотечной образовательной среды положена SMART-библиотека, о которой неоднократно упоминает автор рецензируемой нами диссертации; Федосова А.А. «Деятельность библиотек учреждений высшего образования по информационно-библиографическому обеспечению исследователей в области культуры» (2021) и др.

– Автор отмечает, что для проведения исследования в 2018 г. им было отобрано 200 университетских библиотек (из 724 имеющихся в стране), в которые были разосланы 200 анкет; «ответили на вопросы представители

50 библиотек (25%), что в социологии считается достаточной выборкой» (с. 110 в диссертации). На основании чего автор считает репрезентативным такие данные? Изначально не было указано, например, о квотной выборке и критериях её расчёта. В данном случае достаточность определяется исключительно тем количеством анкет, которые были заполнены респондентами?

– Очерчивая хронологические рамки своего диссертационного исследования, автор отмечает, что все работы осуществлялись им в период с 2011 по 2021 гг., при этом «анализ научных источников продолжался до 2021 г. включительно» (с. 11 автореферата). Изучение Списка использованных источников (465 наименований, из них – 64 публикации автора) (с. 292–344) даёт возможность заметить, что в нём отсутствуют публикации за 2021 г.; имеется менее 10 публикаций 2018–2020 гг.; основные источники в списке – это публикации 80–90-х гг. и начала 2000-х гг.

– В диссертации по библиотечной специальности хотелось бы видеть в Списке использованных источников библиографические записи, оформленные в соответствии с требованиями Национального стандарта ГОСТ Р 7.0.100-2018 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». К сожалению, в рецензируемой диссертации достаточно много библиографических записей в Списке использованных источников оформлены не по требованиям либо с нарушениями. Кроме того, культура научного цитирования предполагает внимательную работу с первоисточниками; это касается и корректного обращения с библиографическими сведениями о них. Так, например, библиографическая запись на диссертацию Мотульского Р.С. (источник №250) содержит неверные сведения: *Мотульский, Р. С. Библиотека как социальный институт: теоретико-методологический аспект : дис. канд. педагог. наук / Р. С. Мотульский. – Краснодар, 2007. – 178 с.* Прежде всего, это не кандидатская, а докторская диссертация Романа Степановича Мотульского; защищалась она не в Краснодаре, а в Минске; не в 2007, а в 2002 году; количество страниц в диссертации составляет 373, а не 178, как указано в библиографической записи.

Высказанные замечания не снижают научной и практической значимости диссертации, а лишь уточняют её содержание.

Автореферат в полной мере отражает содержание диссертационного исследования. Публикации автора (всего 64), в том числе 36 статей, опубликованных в российских рецензируемых научных изданиях, и 4 статьи,

опубликованные в зарубежных журналах (включая издания, входящие в наукометрические реферативные базы данных Scopus / Web of Science), а также 2 монографии, соответствуют заявленной теме и содержат основные научные и практические результаты исследования.

Исследование является завершенной квалификационной работой, в полной мере отвечающей требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора педагогических наук. Барышев Руслан Александрович заслуживает присвоения ученой степени доктора педагогических наук по специальности 5.10.4 – библиотековедение, библиографоведение и книговедение.

Заведующий кафедрой технологий
профессионального образования
УО «Республиканский институт
профессионального образования»;
кандидат педагогических наук по специальности
05.25.03 – библиотековедение, библиографоведение
и книговедение; доцент по специальности «Педагогика»;
официальный представитель компании
«Антиплагиат» в Беларуси по обучению

Ирина Борисовна Стрелкова

Рабочий адрес:
220004 Республика Беларусь,
г. Минск, ул. К. Либкнехта, 32.
моб. тел. +375 29 706-59-42
e-mail: irin-strelkova@yandex.ru